

- Хэ... Хэй... ты, не подходи ближе! - Хэ Янь боялась, что мужчина подойдёт к ней, поэтому высунула голову из-за камня и сказала: - Я голый! Что ты делаешь?

И действительно, шаги замерли.

Хэ Янь вздохнула с облегчением. Исходя из её прежнего понимания Сяо Цзюэ, он был чрезвычайно привередливым человеком. Оказаться голым перед ним было преступлением, и Сяо Цзюэ не хотел пачкать свои глаза.

- Кто ты такой? И что ты здесь делаешь? - Сяо Цзюэ посмотрел на неё и холодно спросил.

- Я новобранец из караульного помещения. Я здесь, чтобы искупаться, - ответил Хэ Янь.

После того, как он услышал эти слова, в голосе Сяо Цзюэ мелькнул след сарказма, который ясно дал понять, что парень ей не верит.

- Сейчас самое время купаться?

- Ночью было слишком много народу, и я заснул в своей комнате, - Хэ Янь посмотрел на него.
- Я же не старший. Если бы у меня была своя комната для купания, разве мне пришлось бы в голову бежать ночью купаться в реку? Слишком холодно!

Под этим "старшим" подразумевался сам Сяо Цзюэ. Она надеялась, что Сяо Цзюэ поймет заложенный в этом слове сарказм.

К сожалению, Сяо Цзюэ не выглядел пристыжённым её словами, парень просто спокойно смотрела на неё.

Хэ Янь погрузилась в реку и спросила:

- Кто ты?

Она подумала:

"Ну, давай просто притворимся невежественным новобранцем, так будет убедительнее".

Сяо Цзюэ не ответил ей.

- Если здесь слишком холодно, тогда почему ты пошёл в армию?

Это было опровержение того, что она только что сказала? Хэ Янь посмотрела на свою одежду за валуном. Если Сяо Цзюэ откажется уйти, ей придется всё время оставаться в холодной воде. Но если она останется в воде слишком долго, то неизбежно вызовет подозрения Сяо Цзюэ относительно своей личности.

– Я пришёл в армию с определённой целью, – сказала Хэ Янь.

Сяо Цзюэ поднял брови и спросил:

– С какой целью?

– Конечно, для того, чтобы сделать определённый вклад в общее дело, получить повышение, разбогатеть и стать молодым, успешным человеком, как генерал Фэн Юнь. Затем отправиться домой, построить собственный дом и жениться на самой красивой и добродетельной молодой леди, после чего завести много детей и внуков и жить в достатке, – Хэ Янь демонстрировала тот тип взгляда, которым обладали люди, мечтающие о будущем.

Глаза Сяо Цзюэ похолодели, и он холодно упрёкнул:

– Как вульгарно!

Хэ Янь была так счастлива в своём сердце, что додумалась связать имя генерала Фэн Юня с желаниями простых людей под Вселенским небом, чтобы намеренно вызвать у него отвращение. Кто-то столь гордый, как Сяо Цзюэ, должно быть, чувствовал себя униженным в глубине души.

– А что в этом плохого? – Хэ Янь выглядела серьёзной. – Люди идут в армию, чтобы стать счастливейшими из людей.

Сяо Цзюэ, словно не в силах выслушивать от неё подобные бредни, взглянул на девушку и отвернулся, сделав вид, что больше не хочет с ней разговаривать.

– Хэй, брат, сделай мне одолжение, пожалуйста, подбрось мою одежду на камень?

Естественно, Сяо Цзюэ не стал бы брать в руки её одежду. Хэ Янь подождала, пока он отойдёт подальше и полностью скроется из виду. Быстро помывшись, она подбежала к камню и переоделась.

Луна молчала, как будто ничего не видела. Хэ Янь держала свою грязную одежду и пошла назад, но в голове всё ещё крутилась сцена, где она увидела Сяо Цзюэ.

В это время дня Сяо Цзюэ не должен был быть здесь, чтобы что-то делать, поэтому он,

вероятно, просто вышел прогуляться перед сном. В конце концов, ночь была так хороша.

Кстати, Хэ Янь и Сяо Цзюэ не виделись много лет. В последний раз она встречалась с ним в Академии. Девушка инстинктивно боялась, что этот парень узнает, кто она на самом деле, поэтому поспешно склонила голову и не смогла ясно увидеть разницу между Сяо Цзюэ из прошлого и Сяо Цзюэ из настоящего. Редко можно было видеть его таким, но девушка чувствовала, что он не такой, каким она его помнила.

Она знала, что Сяо Цзюэ родился с непревзойдённой элегантностью и красотой, и многие молодые девушки выходили вперёд только для одного взгляда на него. Она не знала, что этот парень ел, чтобы вырасти, но теперь казалось, что стиль Сяо Цзюэ был намного лучше, чем в прошлом. В прошлом, Сяо Цзюэ всё ещё имел немного уникального легкомыслия юности, но теперь оно ушло. Он был подобен прекрасному нефриту, как меч в ножнах, с тонким потоком блеска.

Его темперамент был также намного холоднее, чем раньше.

Хэ Янь шла медленно.

Она вспомнила прошлое. После большой ссоры с семьёй девушка пошла в армию, поэтому не знала, что произошло в павильоне Сяньчан. В то время Сяо Цзюэ был молодым мастером семьи Сяо, так что всё было однообразно. После того как она ушла в армию, Хэ Янь потребовалось несколько лет, чтобы узнать о положении второго сына семьи Сяо из разговоров окружающих её людей.

Отец Сяо Цзюэ, Сяо Чжун У, был храбрым полководцем династии Вэй. Он побеждал врагов, точно был железной плитой государства Вэй, почти без усилий и больших ресурсов. Однако когда он напал на южных варваров, то попал в засаду врага в первой битве при Миншуй и погиб от рук вражеского вождя. После смерти генерала Сяо Сяо Цзюэ взял на себя командование войсками и продолжал вести их в атаку на южных варваров.

Хэ Янь было пятнадцать лет, когда она пошла в армию, а Сяо Цзюэ был всего на год старше неё. Девушка не знала, что произошло, но только знала, что Сяо Цзюэ, шестнадцатилетний мальчик, взял на себя солдат и лошадей своего отца, что, безусловно, было непростой задачей. Политические противники семьи Сяо, как и королевская семья, также не упустили бы эту возможность.

Если бы Сяо Цзюэ был побеждён, то вся семья Сяо тоже была бы побеждена, и как семья военных генералов, семья Сяо никогда не смогла бы выжить, если бы их поддерживал только один учёный – старший сын Сяо.

К счастью, благодаря своей необыкновенной удаче Сяо Цзюэ не только победил, но и одержал грандиозную победу. Он разбил южных варваров, бросил их на произвол судьбы и вернулся в столицу с головой вражеского полководца. В этот момент он приобрёл репутацию "молодого генерала" и "Нефритового губернатора".

Война – это самый быстрый способ обострить свой характер, и все виды острых углов должны быть убраны перед лицом жизни и смерти. Возможно, в то время Сяо Цзюэ всё ещё был высокомерен, как благородный сын в столице, но теперь это уже не казалось неуместным.

Лучший, более равнодушный, более непостижимый, и с ним труднее иметь дело.

Хэ Янь подошла к двери комнаты, где все крепко спали. Никто не обратил на неё внимания. Девушка положила одежду в ногах кровати, легла на спину, закрыла глаза и почувствовала умиротворение. К счастью, Сяо Цзюэ был не единственным, кто вырос за эти годы. Она была такой же, как Сяо Цзюэ.

Всё было не так уж плохо.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1136875>